

"Тоска" – ЭТО ПРОСТО

Рубль тура. – 2002 – 28 сент. – 2 окт. – с. 17

"Тоска" – ЭТО ПРОСТО

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Было рисовавшийся грандиоз (в Москву едут 18 фур с декорациями, Большой оказался мал для дзеффиреллиевских фантазий – оповестили народ устроители) обернулся почти камерным спектаклем, главные составляющие которого – круглый подиум скромных размеров и в тонкостях прописанная актерская игра. Грандиоз обеспечивал исключительно оркестр, посаженный на сцене подковой. А что ж было в фурах? С пяток гигантских канделябров, пара столов, тюремные мешки с песком, обломки римских достопримечательностей да груды искусственных роз, которыми убрали подиум на манер свадебного стола (не забудем – спектакль юбилейный). Что же касается Большого театра, то беднягу определенно поминали всуе. Дело не в декорациях, а в публике, относительно которой угадывались как "низкие" так "высокие" соображения. Первое: Римский Teatro dell'Opera – частное предприятие, цель которого, само собой, не одно чистое искусство. Второе: почему бы не осчастливить как можно больше зрителей? Но обусловленный этими соображениями выбор бывшего КДС сослужил спектаклю плохую службу.

В гигантском "ангаре" размыслили и потеряли в эффектности фотопроекции римских видов, служившие в спектакле задником. А от обитателей галерки "ушли" подробности актерской игры и, что похуже, – музыкальная цельность. Суперсовременная акустическая система, установленная организаторами гас-

ролей SAV – Entertainment и Альфа-банком, недурно сработала в партере. Но балкон "кушал" еле шепчущий оркестр, орущих певцов и звучащий, как из динамика пятидесятилетней давности, хор – что было бесконечно далеко от музыкальной истины. Искать ее и в партере – пустой труд. Звук, помноженный на технику, никому такого шанса не даст. Но кое о чем на 3 – 5-тысячерублевых местах догадаться было можно. Например, о том, что музыку Дзеффирелли в своей постановке "назначил" главной. Что в Римской опере замечательный оркестр – не хватающий звезд с неба, но сыгранный, стильный, питающий склонность к каллиграфическому и тонкому письму (дирижер Пьер Джорджо Моранди). Что исполнитель партии Скарпия Альберто Мастромарино – певец средней руки. В спектакле, ориентированном на те благословенные времена, когда вокалист был царь и бог постановки, такие – беда. В Риме об этом знает и младенец, а потому первый состав был сформирован иначе (но исходя из возможностей не входящего в мировую элиту театра). Скарпия должен был петь Руджеро Раймонди. Преклонные лета мега-звезды не позволяли ждать от него совершенного вокала, но великость образа была бы обеспечена. Только Раймонди заболел, и московскую премьеру римской постановки вытягивали Тоска с Каварадосси. Скажем прямо – с разным успехом. Любимец первых оперных домов мира Фабио Армильято был абсолютно на своем месте, но не в голосе. Звук пестрил, в кантлене не хватало гуттаперчевости. Зато Даниэлла Десса была и на месте, и в голосе. Может быть, ей, не идущей нарасхват так, как Армильято, и не хватало интересности в тембре, но пластичность, органичность, техничность – на ура! Одна Десса и позволила в полной мере оценить прелесть сочетания "итальянец – итальянская музыка"... Но в итоге все вышло, как в сказке. Или – в детстве. Что синяки, обиды, двойки! Главное – невыразимые легкость и простота бытия, по которой, повзрослев, мы будем тосковать больше всего. Вот эту тоску своей постановкой Дзеффирелли и унял.

Лариса ДОЛГАЧЕВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Сцена из спектакля

Ф. Армильято – Каварадосси, Д. Десса – Тоска

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Дзеффирелли впал в детство. В детство оперной режиссуры. Во времена, когда никто в простоте слова не скажет, он ставит спектакль без аллюзий, метафор, пост-модернистской иронии, навязшей в зубах актуализации et cetera. Но Дзеффирелли есть Дзеффирелли, и даже без всех этих ингредиентов из

его рук вышел не пресный супчик, а блюдо с концепцией, соль которой в возвращении к первозданности и откровенная праздничность. Его "Тоска" – не что иное, как музыкальное приношение Пуччини, который (кто забыл) аккурат к началу XX века создал это свое творение, моментально поставленное в римском театре

"Костанци" 100-летие того самого события тот самый театр (правда, сменивший название на Teatro dell'Opera) и отметил дзеффиреллиевской постановкой. Было это два года назад. Теперь воссозданная Марко Кандини "Тоска" прибыла в Москву, и опять к случаю – столетию со дня первой постановки в России. Следу-

ющий ее визит будет в Вену. По всему, Римская опера намерена свозить свою подарочную "Тоску" по всем памятным местам, связанным с первыми шагами оперы. Благо постановка просто создана для гостерольных вояжей.

(Окончание на 7-й стр.).